

6. Мытник, П. В. Стадия возбуждения уголовного дела: PRO ET CONTRA / П. В. Мытник // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. / Акад. МВД ; редкол.: А. В. Яскевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018.

УДК 343

Л. Н. Попова
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Самарского юридического института ФСИН России

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОПРОСОВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

При производстве предварительного расследования в некоторых случаях у дознавателя, следователя может возникнуть необходимость применения в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения. Меры пресечения можно определить как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора [1, с. 275].

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) существуют меры пресечения, избираемые только судом по ходатайству дознавателя, следователя. К таким мерам пресечения относятся: залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) [2].

Рассмотрим причину избрания этих мер пресечения именно судом. По нашему мнению, такая ситуация складывается из-за ограничения конституционного права подозреваемого или обвиняемого при избрании этих мер пресечения. А именно в случае избрания меры пресечения в виде залога (ст. 106 УПК РФ) [2] подозреваемый или обвиняемый обязуется внести недвижимое и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в орган, в производстве которого находится уголовное дело, либо в суд.

Избирая данную меру пресечения, подозреваемый или обвиняемый ограничивается на время исполнения залога в конституционном праве, указанном в ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации, — пользование и распоряжение частной собственностью [2].

В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста подозреваемый или обвиняемый обязуется: 1) не выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) не общать-

ся с определенными лицами; 3) не отправлять и не получать почтово-телеграфные отправления; 4) не использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. В данном случае ограничивается конституционное право свободы передвижения, указанное в ст. 27 Конституции Российской Федерации [1].

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) подозреваемый или обвиняемый принуждается находиться в следственном изоляторе. Соответственно, временно ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность, которое гарантируется ст. 22 Конституции Российской Федерации [1].

Из рассмотренного следует, что независимо от того, чем занимается, какие конституционные права реализовывает подозреваемый или обвиняемый, ему необходимо прервать реализацию этих прав для выполнения обязательств определенного вида меры пресечения. Таким образом, временно (на момент исполнения меры пресечения) ограничиваются конституционные права подозреваемого или обвиняемого.

В связи с ограничением конституционных прав подозреваемого или обвиняемого именно суд наделен правом избрания указанных мер пресечения для контроля на предмет законности и обоснованности ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения.

Суд единолично принимает решение, исследовав самостоятельно предоставленные дознавателем либо следователем материалы, подтверждающие необходимость избрания меры пресечения, в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Процедура рассмотрения ходатайства достаточно проста и описывается в ч. 6 ст. 108 УПК РФ. В ней условно можно выделить следующие обязательные действия:

судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению;

судья разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности;

прокурор либо по его поручению следователь (дознаватель) обосновывает ходатайство;

заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица;

принятие судом решения и его оформление.

В процедуре рассмотрения ходатайства одним из участников в УПК РФ определен прокурор: «с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле» (ч. 4 ст. 108 УПК РФ) [2]. Следователь, как рассматривалось ранее, может участвовать только по поручению прокурора, хотя именно дознаватель или следователь возбуждает ходатайство об избрании меры пресечения, обосновывает основания, приводит фактические данные о возможном воспрепятствовании подозреваемого или обвиняемого предварительному расследованию.

Считаем, что положения об участии прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения в п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ являются спорными, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий. Можно ли процедуру об избрании меры пресечения или процесс ее исполнения назвать процессуальным действием? Наверное, нет. Эту позицию можно подтвердить определениями п. 32, 33 ст. 5 УПК РФ [2]. То есть прокурор не уполномочен участвовать в аналогичных процедурах при решениях об избрании, изменении и продлении сроков меры пресечения. Однако на практике прокуроры присутствуют в всех (изучено всего 60 постановлений об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу и постановлений о продлении сроков мер пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу) судебных заседаниях по рассмотрению вопросов, связанных с избранием, продлением, изменением мер пресечения. Вопрос, зачем они там нужны, если мера пресечения нужна следователю, дознавателю, которые свое мнение изложили в ходатайстве и приложенных к нему материалах дела? Они же и могут дать дополнительные пояснения о необходимости избрания меры пресечения, ответить на возникающие вопросы суда. В постановлениях судов об избрании мер пресечения участие прокуроров описывается следующим образом: «прокурор поддержал ходатайство об избрании меры пресечения по вышеизложенным основаниям», — в данном случае по основаниям, изложенным дознавателем или следователем. Учитывая, что на практике возникают случаи необходимости пояснения оснований, по которым дознаватель или следователь ходатайствуют об избрании меры пресечения, например, суд не усмотрел оснований для продления срока заключения под стражей, поскольку изложенные основания при продлении срока содержания под стражей имели место при предыдущем продлении (постановление об изменении меры пресечения «заключение под стражу» на «домашний арест» от 07.04.14 г. в отношении Н. Уголовное дело № 3013194052. Советский районный суд г. Самары). Также изучение ходатайств об избрании мер пресечения, постановлений об избрании мер пресечения, продлении сроков мер пресечения позволяет говорить об активной роли следователя в ходе судебного заседания. Так, дознаватель или следователь, помимо того, что поддерживал бы свое ходатайство, сможет дать суду дополнительные пояснения по поводу своей позиции, предоставив дополнительные сведения.

Следовательно, изучение ходатайств об избрании мер пресечения и постановлений об избрании мер пресечения подтверждает отсутствие необходимости присутствия прокурора в рассматриваемой процедуре. Таким образом, целесообразно наделить прокурора правом участия, а дознавателя или следователя, возбудившего перед судом соответствующее ходатайство,

обязать присутствовать при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения.

Список основных источников

1. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов. – 7-е изд., перераб. – М : ИНФА – М, 2017. – 752 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек.1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

УДК 343.13

С. В. Рыбак
заведующий кафедрой адвокатуры
учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕВОДЧИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья 50 Конституции Республики Беларусь закрепляет положение, согласно которому каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует свободу выбора языка.

Данный принцип находит детальное закрепление в отраслевых законодательствах, в том числе и в уголовном процессе. Так, ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) устанавливает правило, согласно которому лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. Одновременно они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном УПК.

Аналогичные требования формулируются и в ряде международно-правовых актов. В частности, в соответствии с пунктами «а» и «f» ч. 3 ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200 А от 16 декабря 1966 года, а также ч. 2 ст. 5, п. «е» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждое лицо должно быть